

Д. С. Лихачева и Н. А. Константинова. Во всех высказываниях по этому поводу красной нитью проходит мысль о самобытности глаголицы, возникшей на Руси помимо воздействия средневековой греческой письменности или при минимальном ее воздействии.

Эта мысль кажется особенно привлекательной в настоящее время, когда рядом работ советских ученых доказано самобытное возникновение русской государственности, древнерусского литературного языка, древнерусской литературы. Естественно, что ныне представляется крайне заманчивой возможность доказать также самобытное возникновение древнерусского письма. Наиболее решительно и определенно о глаголице как древнейшей русской азбуке высказываются А. С. Львов и Н. А. Константинов. Н. А. Константинов тщательно подбирает материал для доказательства своей гипотезы о том, что „древнейшей азбукой (на Руси, — Е. Г.) была, по всем данным, глаголица, уступившая место в IX—X веках кириллице“. При этом он находит уже возможным ставить причерноморские знаки в один ряд с буквами глаголицы, заранее предполагая, таким образом, что приводимые им причерноморские знаки имели буквенные значения, т. е. были алфавитом в полном смысле этого слова.

Однако подобранный Н. А. Константиновым материал не может служить доказательством его гипотезы, так как в составленных им таблицах приводятся знаки без указаний на источники, откуда тот или иной знак был заимствован: в отдельных случаях для изучения истории глаголических букв (т. е. букв IX века, а по мнению Н. А. Константинова — возникших еще ранее) привлекаются памятники, ничего общего с историей письма не имеющие или относящиеся к более позднему времени.¹

Попытки изобразить глаголицу как самобытное древнерусское, или „скифское“ (по выражению Н. А. Константинова), письмо основаны только на внешнем, подчас случайном сходстве отдельных глаголических букв (или некоторых форм этих букв) с так называемыми „загадочными знаками Причерноморья“, причем историческое свидетельство и языковые данные древнейших глаголических памятников не принимаются во внимание.

Совершенно несостоятельной оказывается теория происхождения глаголицы как древнерусского письма, когда с ее помощью пытаются ответить на вопрос — почему же глаголица уступила место кириллице и не оставила при этом почти никаких следов в древнерусской письменности?² Почему глаголица оказалась нежизненной?

Если допустить, как это делает, например, П. Я. Черных,³ что Кириллом была изобретена кириллица, которую позднее стали вводить правящие круги и духовенство в качестве официального письма, то все же совершенно невероятно, чтобы насаждаемое искусственно письмо

¹ Н. А. Константинов, ук. соч., стр. 1—6; на стр. 5 помещен рис. 7 под названием „Предполагаемая история глаголической буквы «буки»“, где изображены, между прочим, „Стяг Святослава“ и „Воинский стяг новгородцев XV века“.

² Употребление отдельных глаголических букв в некоторых древнерусских рукописях (например, в Евгеньевской псалтири XI в.) или применение глаголицы в виде тайнописи есть явление случайное.

³ П. Я. Черных. Язык и письмо, стр. 134. П. Я. Черных дает следующее объяснение: „Ввиду того, что кириллица в IX—X вв. получила широчайшее распространение в разных славянских странах, она и в древней Руси, вскоре после крещения, получила значение официального письма, признанного и одобренного светской и церковной властями. Именно это обстоятельство и объясняет факт исчезновения не только ранней, но и поздней глаголицы в древней Руси“.